

УДК 124.4: 37.014

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.109

Современная модель гуманистической парадигмы университетского образования

А.Б. Бакурадзе, О.И. Гаврилина

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва

Статья посвящена анализу современной модели гуманистической парадигмы университетского образования в контексте современных мировых процессов кризиса и трансформации университетского образования. Показано, что в настоящее время особую актуальность приобретает гуманистическая парадигма образования, в том числе университетского. Именно она может эффективно противостоять деструктивным тенденциям в современном образовании, которые связаны с его содержательным выхолащиванием, усилением узкой специализации и технологизма, а также коммерциализацией и маргинализацией в современном социуме. Гуманистическая парадигма является интегральной, связывающей классические традиции образования с современными вызовами и процессами модернизации. В статье дано обоснование интегральной функции гуманистической парадигмы в образовании – как интегрирующей другие образовательные парадигмы и отвечающей на вызовы современности.

Ключевые слова: образование, университет, высшее образование, парадигма образования, гуманистическая парадигма, классическая традиция, культура.

В процессе эволюции университетского образования сформировались его исторически переменные парадигмы, каждая из которых обуславливалаась доминированием в определенную историческую эпоху тех или иных представлений человека об идеале универсального знания. Парадигма образования – это теория и практика воспитания и обучения, ставшая привычной в качестве определенного стандарта и образца решения образовательных и исследовательских задач.

Система высшего образования России уже много десятилетий находится в состоянии перманентного реформирования, которое началось еще в последнее советское десятилетие и стало интенсивным, начиная с 1990-х гг. При этом проведенный нами анализ ситуации в высшем образовании современной России показывает, что оно не вышло на новый качественный уровень по сравнению с высшим образованием советского периода. Поэтому в настоящее время следует говорить не только о кризисе системы высшего образования, но также, или даже в первую очередь, говорить о кризисе процесса реформирования системы высшего образования в целом и университетов в частности. Прежде всего, кризис реформирования выражается в том, что каждая новая «волна» реформ не столько разрешает те проблемы, для решения которых она началась, но, одновременно,

создает новые проблемы, которые приходится решать уже следующей «волне» реформ. Тем самым, стратегическая задача разработки принципов современного университетского образования состоит в том, чтобы выйти из этого замкнутого круга, не повторяя ошибок прошлого.

В настоящее время особую актуальность приобретает гуманистическая парадигма образования, в том числе университетского. Именно она может эффективно противостоять деструктивным тенденциям в современном образовании, которые связаны с его содержательным выхолащиванием, усилением узкой специализации и технологизма, а также коммерциализацией и маргинализацией в современном социуме. Гуманистическая парадигма является интегральной, связывающей классические традиции образования современными вызовами и процессами модернизации. Целью данной статьи является обоснование именно такой функции гуманистической парадигмы в образовании – как интегральной и отвечающей на вызовы современности.

Различные исследователи предлагают следующую классификацию парадигм университетского образования: культурно-ценностная, академическая, профессиональная, технократическая, гуманистическая [4; 8; 9].

Культурно-ценностная парадигма опирается на усвоение студентами универсальных элементов культуры и фундаментальных ценностей прошлых поколений средствами систематического и углубленного изучения достояний великих мыслителей. Обучение при такой парадигме, чаще всего, происходило на латинском или греческом языках, что характерно для первых университетов. Культурно-ценностная парадигма ориентировала молодежь на разностороннее познание окружающего мира. Выпускники университетов получали высшее звание образованного человека – в первую очередь, философа или богослова. Такая парадигма образования с древних времен до настоящего времени лежит в основе феномена классического образования.

Близкой к культурно-ценостной является академическая парадигма университетского образования, которая характеризуется приоритетом теоретических знаний и фундаментальных наук, ориентацией на подготовку выпускников университета к поиску новых знаний, пониманию и объяснению окружающего мира с теоретических позиций. В рамках этой парадигмы главной ценностью считаются научные знания о природе, человеке в обществе, космосе, жизни. Главной академической традицией университета определяется систематическое изучение фундаментальных основ наук, которое предполагает непосредственное участие студентов в процессе научных исследований.

Профессиональная парадигма нашла проявление в обогащении и расширении содержания университетского образования. В рамках этой парадигмы наука перестает быть самостоятельной в качестве средства познания и объяснения мира [6; 7]. Она выполняет функцию производственной силы, которая способствует развитию техники и производства. В результате подобного подхода университет концентрирует и расширяет не только спектр научных знаний, но и лучшие образцы социокультурной и профессиональной деятельности человека. Поэтому в университетах получают не только философское и богословское образование, но и высшее медицинское, юридическое, экономическое, педагогическое, инженерно-техническое и другое высшее профессиональное образование как ответ на запросы общества.

Технократическая парадигма образования выступает на первый план в XIX – XX вв. как своеобразное мировоззрение, существенными чертами которого являются: примат техники и технологий над научными и культурными ценностями, узкопрагматическая направленность высшего образования и развития научного знания. При определении цели и содержания университетского образования согласно этой парадигме доминируют интересы производства, экономики и бизнеса, развития техники и средств коммуникации. В связи с этим в XX в. с гуманитарной и естественнонаучной компонентами университетского образования произошли существенные и далеко не лучшие изменения. В настоящее время альтернативой технократической и профессиональной парадигмам университетского образования выступает его гуманистическая ориентация [2; 5], в основе которой лежит гуманистическая образовательная парадигма.

Согласно гуманистической парадигме образования главной ценностью университетского образования предстает личность человека с его способностями и интересами. В условиях университета молодой человек должен получить универсальное образование и выбрать сферу профессиональной деятельности не только по признаку социальной значимости, но и по собственным мотивам и интересам, что обеспечивает самореализацию личности. Именно поэтому в настоящее время приоритетным в области модернизации отечественной системы образования признается личностроено ориентированное обучение. Сущность этого подхода заключается в необходимости обеспечения высшей школой таких условий, при которых происходит превращение личностных целей в действенный внутренний стимул профессионального становления будущих специалистов, развития в них активной профессиональной позиции, индивидуального и творческого стиля деятельности, гуманистических ценностей. Этот процесс должен осуществляться постепенно, основываясь на учете индивидуальных психологических особенностей, ценностных ориентаций, профессиональных надежд студентов, их отношения к полученной профессии.

В соответствии с гуманистической парадигмой университетского образования необходимо обеспечить превращение каждого студента из объекта в субъект учебной работы, демократизацию и гуманизацию отношений в системе «преподаватель – студент», конкретизацию программы и содержания образования, целью которого должно стать становление профессиональных черт и гармоничного развития студента.

И.Г. Фихте рассматривал университет как высшую научную школу, которая открывает научные истины и проверяет результаты новейших открытий [10]. Следует в то же время отметить, что современные университеты готовят своих выпускников не только к научно-исследовательской деятельности, но и к профессиональным обязанностям в конкретной практической деятельности. При этом их традиционная духовная и культурологическая миссия должна оставаться неизменной. Идея, объединяющая все университеты мира, заключается в их качестве как научного и интеллектуального центров развития общества.

Во временном контексте главным фактором, изменившим сущность и природу современной цивилизации, стал фактор новаций [1, с. 147]. Различные по глубине новации очерчивают судьбы глобального мира, они – сущность постиндустриального информационного общества, изменения которого проблематизируют бытие человека. Исследование феномена новации – это попытка исследовать способ ориентации человека в динамике жизни, попытка

ответить на вопрос о том, какие смысловые, всеобщие ориентиры устанавливают тот образ человеческой жизни, в котором доминирующую роль играют постоянные изменения и новшества. Поэтому исследовательская составляющая университетской миссии носит инновационный характер, и рост значения исследовательского компонента в структуре миссии современного университета, который откровенно прослеживается на протяжении последних десятилетий, отражает влияние инноваций на университетскую жизнь.

Модель исследовательского университета, до сих пор опирающаяся на классические гумбольдтовские подходы и принципы, возникает сначала в США, а затем распространяется по всему миру. Именно эта модель в наиболее чистом виде воплощает инновационный характер современной цивилизации. Первые американские исследовательские университеты возникают еще в XIX в. – это, например, созданный в 1876 г. Университет Джона Хопкинса. В XX в. активно создаются и специальные институты, цель которых – поддержка научных исследований в стратегически важных для государства сферах. Так, в 1916 г. в США был создан Национальный исследовательский совет, а в 1940 г. – национальный оборонный исследовательский совет. Эта американская модель исследовательского университета отличалась от классической модели немецкого университета, предложенной Вильгельмом фон Гумбольдтом. По мнению Филиппа Альтбаха, эти различия можно свести к следующим положениям:

- 1) служение обществу и его интересам провозглашалось в американских университетах наивысшей ценностью;
- 2) система управления университетом является более демократичной, чем в Европе, поскольку в ее основе лежало кафедральное устройство с соответствующей специализацией;
- 3) управлеченческие и административные функции осуществлялись на уровне этих подразделений представителями, непосредственно избранными сотрудниками, в то время как высшее руководство университетов на уровне президента и деканов назначалось правительством или же специальными советами [11].

По данным американских исследователей Р. Аткинсона и У. Бленпайда, в настоящее время в ста лучших исследовательских университетах США проводится четыре пятых всех научных исследований страны, причем на десять лучших исследовательских университетов приходится примерно 17 % исследований, проводимых в США. Расходы на научную деятельность исследовательских университетов в течение последних тридцати лет росли крайне асимметрично – наибольшим был рост в медицинской отрасли (с 3 до 12 млрд долларов), биологических (с 3 до 7 млрд долларов) и инженерных (с 1 до 5,6 млрд долларов) науках. В течение последних двадцати лет количество аспирантов американских исследовательских университетов выросло с 70 тыс. до 130 тыс. при этом почти 40 % аспирантов были иностранцами [11]. Модель именно исследовательского университета через систему собственных индикаторов оценивает старейший международный рейтинг-академический рейтинг мировых университетов [12].

В отличие от инновационного, исследовательского измерения университетской деятельности, который присутствовал уже в классической модели, предложенной В. фон Гумбольдтом, главные пространственные вызовы современному университету сформировались уже в XX в. Они связаны с развитием предпринимательства и ростом значения экономической составляющей

в деятельности любой социальной институции. Процесс глобализации создает сильную экономическую и социальную основу для превращения университета в транснациональный институт. В этих условиях получение университетского образования превращается в частное дело граждан с соответствующими экономическими последствиями.

Уже в наше время выдающийся американский историк культуры и педагог Я. Пеликан написал яркую работу «Идея университета», которая является своего рода диалектическим продолжением труда Дж.Г. Ньюмана. Я. Пеликан во многом полемизирует с последним, но эта полемика укладывается в ньюменовский тезис о необходимости обновления университета. Я. Пеликан изучал моральные и интеллектуальные обязанности университета, значение фундаментальных исследований в деятельности последнего, феномен соединения образования и науки, значение университетской традиции, ее целостности и непрерывности, университетскую инфраструктуру (библиотеки, издательства, спортивные базы и др.). Он также подчеркивает, что университет – это не просто набор зданий, институтов, функций или образовательных и научных практик, он является «семьей», сообществом, которое должно рассматриваться как один из первопринципов идеи университета.

Ярослав Пеликан в своей книге «Идея университета» отмечает, что в разных университетах, ровно и в международных организациях вроде ЮНЕСКО, есть немалый опыт потери иллюзий относительно практики путей достижения цели реализации идеалов университетского образования. По мнению Я. Пеликаны «будущее университетов всех стран – то есть и будущее самих этих стран – в значительной степени во многом зависит от способности найти в XXI в. такие структуры, которые бы позволили полнее реализовать идеалы университета» [13, р. 42]. Но, вместе с тем, автономия и свобода университета заключаются в автономии и свободе его субъектов (студентов, преподавателей, кафедр, факультетов). С позиций государственного управления, нас интересуют не только академическая свобода и свобода творчества, но и свобода экономическая (финансовая). Университет, как инструмент реализации государственной образовательной политики является важным компонентом создания общего интеллектуально-культурного потенциала государства как во внутреннем, так и во внешнем плане.

Огромное значение имеет определение и формирование места университетов в создании государственно-национальной издательской отрасли, которая является стратегически важной при формировании государственных позиций в воспитании, обучении, повышении общего культурного уровня граждан. Именно государство должно обеспечивать организацию взаимосвязи исследований и преподавания как принципа государственной образовательной политики в области профессионального образования. Содействие качественным научным исследованиям, осуществляемым на соответствующем современном уровне, является бесспорной составляющей роста профессорско-преподавательского состава университетов. Бюрократическое торможение развития научной деятельности, чаще всего приводит к полной деградации университетов. В современных условиях государство выдвигает в университет достаточно жесткие условия развития научных исследований при аккредитации. Университеты можно считать теми институциями на рынке услуг, в которые выгодно инвестировать капитал, как государству, так и частным инвесторам.

Что касается работников университетских учреждений, то на них, как на людях, нуждающихся в постоянном воспроизведении знаний и навыков высшего сорта (а это – потребность в новой литературе, компьютерной технике, постоянном контакте с зарубежными коллегами) кризисные явления сказываются быстрее всего. Однако динамичность и составляет характерную особенность университетского духа. Она основывается на высоких темпах развития научной и производственной сфер, что автоматически обуславливает потребность стремительного изменения базовых знаний, умений и навыков.

Ведущим звеном современного университета является кафедра, руководит которой ученый, который способен организовать ее коллектив на постоянное обновление научной и методической базы образовательных инноваций [6]. Именно роль руководителя структурного подразделения, под которого это подразделение создается, является своеобразным «человекоцентрическим» фактором развития и существования университета.

Важно и наличие научных школ, как одна из идей формирования университета. Именно количеством таких научных творческих коллективов я определяется в современном мире реальный потенциал университетов. Мощность кафедры или же университета определяется не количеством штатных работников или же совместителей, а количеством и качеством научно-методической продукции (учебники, методические пособия, научные статьи, монографии, конференции, семинары); а также качеством подготовки бакалавров и магистров. У последних университет должен воспитать умение решать нестандартные задачи высокой степени сложности [3].

Подводя итог краткому рассмотрению поставленной проблемы, следует сделать некоторые обобщающие выводы. В идеальном варианте, каждый университет в современных условиях разрабатывает собственную образовательную парадигму, и вносит в свои научные разработки и специфику подготовки будущих специалистов свой собственный специфический опыт, а выпускников «вооружает» орудием, разработанным в собственной творческой лаборатории. Также нельзя забывать об условиях макросреды университета. Но тезис о том, что в условиях настоящего учебного заведение должно ориентироваться на отечественный рынок труда, не вызывает возражений.

Актуальность обращения к проблеме классических традиций в современном гуманитарном образовании обусловлена теми объективно существующими вызовами современности, перед лицом которых оказалась университетская система России. Университет является не только образовательным учреждением по подготовке высококвалифицированных специалистов, но и проводником государственной политики. Он призван содействовать укреплению государственности, обеспечению национальной безопасности страны, а также созданию основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, повышению ее конкурентоспособности в мире.

Список литературы

1. Бакурадзе А.Б. Аксиологическая природа управления социальной организацией. М.: Изд-во ФГАОУ АПК и ППРО, 2013. 162 с.
2. Барнетт Р. Осмысление университета // Alma mater. 2008. № 6. С. 46–56.

3. Безгодов Д.Н., Беляева О.И. Социокультурная миссия университета в контексте развития региона // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 128–134.
4. Казданян С.Ш. Парадигма в высшем образовании как фактор повышения качества образовательного процесса // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2016. № 6. С. 85–91
5. Карпов А.О. Будущее образования // Общественные науки и современность. 2018. № 5. С. 115–124.
6. Карпов А.О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 17–29.
7. Krakovetskaya, I.B., Vorob'eva, E.C., Daliibokko, A.I. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Ч. 1. Теоретические аспекты // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 2. С. 207–224.
8. Кудряшова Е. В., Сорокин С.Э. Модели трансформации российских университетов: факторы выбора // Философия образования. 2019. Т. 19, № 3. С. 14–30.
9. Омельяненко А.В. Актуальные парадигмы образования и перспективы развития российского университета // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.В. Шевченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. Т. 3. С. 104–111.
10. Фихте И.Г. О сущности ученого и ее явлениях в области свободы / Наставление к блаженной жизни. М.: Канон+, 1997. С. 169–258.
11. Altbach P.G., Salmi J. The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities. L.: World Bank, 2011. 150 p.
12. Aronowitz S., Giroux H. The Corporate University and the Politics of Education // The Educational Forum. 2000. Vol. 64, № 4. P. 40–44.
13. Pelikan J. The Idea of the University: A Reexamination. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1992. 224 p.

The modern model of the humanistic paradigm of university education

A.B. Bakuradze, O.I. Gavrilina

Razumovsky Moscow State University (First Cossack University), Moscow

The article is devoted to the analysis of the modern model of the humanistic paradigm of university education in the context of modern global processes of crisis and transformation of university education. It is shown that the humanistic paradigm of education, including university education, is currently becoming particularly relevant. It is she who can effectively resist destructive trends in modern education, which are associated with its substantial emasculation, increased narrow specialization and technologism, as well as commercialization and marginalization in modern society. The humanistic paradigm is integral, linking the classical tradition of education with modern challenges and modernization processes. The article provides a justification for this function of the humanistic paradigm in education as integral to other paradigms and responding to the challenges of modernity.

Keywords: education, university, higher education, educational paradigm, humanistic paradigm, classical tradition, culture.

Об авторах:

БАКУРАДЗЕ Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва. E-mail: bondovich@mail.ru

ГАВРИЛИНА Олеся Ивановна – заместитель начальника Управления контроля качества образовательных программ, лицензионных требований и аккредитации, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва. E-mail: o.gavrilina@mgutm.ru

Authors information:

BAKURADZE Andrey Bondovich – PhD (Philosophy), Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Continuing Cossack Education at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow. E-mail: bondovich@mail.ru

GAVRILINA Olesya Ivanovna – Deputy Head of the Department for Quality Control of Educational Programs, Licensing Requirements and Accreditation, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), Moscow. E-mail: o.gavrilina@mgutm.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 17.10.2025.